

Кухня в этом старом доме была крошечной. Двум мужчинам ростом выше 180 сантиметров было тесновато находиться там одновременно. Когда вода в кастрюле закипела, Шэнь Син достал две большие глубокие миски: на дно выложил лапшу, а сверху аккуратно разложил крупные ломтики ветчины, сосиски, яйца-пашот и украсил всё ярко-зелеными листьями шанхай-цин. Залив всё бульоном, он наполнил первую миску до краев и велел Цзян Линю нести ее в комнату. Цзян Линь осторожно взял миску за края, и тут же услышал:

— Есть будем за журнальным столиком.

Цзян Линь не стал спрашивать, почему они не садятся за обеденный стол, хотя тот был в наличии. Он молча понес миску к журнальному столику. Гостиная доктора Шэня была наполнена атмосферой обжитого уюта: на столике стоял открытый ноутбук, рядом лежала стопка распечатанных документов, а в углу были разбросаны несколько упаковок желе и две пачки острых палочек латяо. Возле стола стояла целая коробка со снеками, а на диване валялись две книги — такие толстые, что ими можно было бы вырубить грабителя одним ударом; одна из них была полностью на английском. Не решаясь ничего трогать без спроса, он лишь аккуратно отодвинул ноутбук, собрал бумаги в стопку, убрал сладости в коробку и подложил под горячую миску чистый лист бумаги.

Когда Шэнь Син выносил свою порцию, он увидел, что Цзян Линь повернулся, чтобы помочь ему, а в это время пушистая белая морда Е-Е уже почти залезла в миску капитана.

— Герой, хватай его скорее! — выкрикнул Шэнь Син.

Цзян Линь резко обернулся и успел схватить пса за загривок в тот самый момент, когда тот уже готов был нырнуть в бульон.

— А-у-у!

Шэнь Син поставил миску, быстро перехватил собаку и зажал ей пасть ладонью.

— Ну что за обжора! Это не тебе. Иди, иди отсюда, поиграй сам.

Белый комок обиженно заскулил и начал карабкаться лапами на Шэнь Сина, лапясь и выпрашивая кусочек. Цзян Линь не выдержал:

— Может, дадим ему маленькую баночку консервов?

На самом деле Шэнь Син уже кормил Цяньцзинь ужином, но, зная повадки этого проглата, он понимал: если не дать ему хоть что-то, пес не успокоится.

— Ладно, ради дяди Цзяня открою тебе консервы. Иди, поблагодари дядю Цзяня.

Цзян Линь удивленно поднял голову, в его взгляде читалось предвкушение:

— Он умеет благодарить?

К его разочарованию, «благодарность» заключалась лишь в том, что Шэнь Син нажал на пушистую голову Е-Е, заставляя его пару раз кивнуть. Врач рассмеялся:

— О чем ты думаешь, Герой? Разве этот глупый пес может научиться вежливости?

Цзян Линь невольно улыбнулся и потрепал пушистика по макушке. Шэнь Син подошел к холодильнику:

— Кола, спрайт или апельсиновый сок?

— Давай колу.

Шэнь Син встряхнул две баночки:

— Я знал, что герои мыслят одинаково. У говяжьей лапши нет души без холодной колы.

В гостиной воцарилась тишина, прерываемая лишь дружным хлюпаньем. Цзян Линь ел очень осторожно, боясь уронить хоть каплю бульона на новый ковер. Шэнь Син, будто прочитав его мысли, откусил кусок мягкой ветчины и заговорил:

— Угадай, о чем я думал днем, когда покупал ковер?

Собеседник поднял голову от миски:

— О чем?

— Я думал о том, что на таком красивом ковре даже лапша быстрого приготовления будет казаться необычайно вкусной.

Цзян Линь улыбнулся:

— И поэтому ты решил устроить роскошный ужин? Это действительно самая богатая говяжья лапша, которую я когда-либо ел.

— Это ты называешь роскошью? На самом деле это упрощенная версия. Дома я еще добавляю креветочную пасту и гребешки. Пробовал даже с морским ушком — тоже объедение. Как-нибудь приготовлю тебе настоящую королевскую версию лапши от Шэнь Сина.

Глаза Цзян Линя слегка округлились. Он и представить не мог, что в обычную лапшу быстрого приготовления можно добавить столько всего.

С момента обеда прошло восемь часов, оба были голодны, поэтому миски опустели очень быстро. После еды Шэнь Син откинулся на спинку дивана, а Цзян Линь поднялся, чтобы прибрать посуду.

— Эй, не надо, я сам потом помою, — спохватился Шэнь Син.

— Мне не трудно.

Шэнь Син поплелся за ним на кухню. После плотного ужина на него напала лень, и он просто привалился к дверному косяку, наблюдая, как Цзян Линь складывает миски в раковину. Раковина была для него низковата, поэтому ему пришлось слегка согнуться. Мужчина закатал рукава, обнажив рельефные предплечья; на левой руке снова показался шрам.

Взгляд Шэнь Сина невольно задержался на шраме, а затем переместился на руки, которые ловко орудовали намыленной губкой. С точки зрения ортопеда, эти руки были безупречны: пропорциональные длинные пальцы, за которыми чувствовалась сила.

Утром он касался этих ладоней. На подушечках пальцев и у основания большого пальца были заметные мозоли. Шэнь Син не знал, были ли это те самые «оружейные мозоли», но был уверен: эти руки привыкли держать пистолет. А сейчас они быстро и четко мыли посуду, протирали плиту и раковину. Шэнь Син посмотрел на лицо капитана и вдруг, повинувшись

какому-то порыву, произнес:

— Капитан Цзян.

Рука Цзян Линя с губкой на мгновение замерла.

— М? — отозвался он через секунду.

Шэнь Син и сам не ожидал, что позовет его. Впрочем, неловкости он не чувствовал. Он прижал голову к косяку; вся кровь сейчас, видимо, прилила к желудку, чтобы переварить «роскошный ужин», и мозгу досталось совсем немного. На него накатила сонливость, и он стоял, привалившись к двери, будто у него совсем не осталось костей.

— Просто подумал, что это обращение звучит очень круто.

Цзян Линь негромко рассмеялся:

— Почему?

— До знакомства с тобой оперативники наркоконтроля были для меня персонажами из фильмов и сериалов. Не думал, что в реальной жизни встречу целого заместителя начальника отряда.

С тех пор как он узнал, что та история болезни принадлежит Цзян Линю, он был полон уважения и любопытства к его прошлому. Цзян Линь сполоснул губку под краном, подавляя внезапную горечь. Его голос остался ровным:

— После возвращения я, скорее всего, им уже не буду.

Шэнь Син замер. Воздух в кухне будто мгновенно застыл, слышно было только журчание воды из крана. Он вспомнил о ранениях этого человека. Как врач он прекрасно понимал, что полное восстановление невозможно. Значит, он больше не сможет работать оперативником? Шэнь Син не мог описать свои чувства — казалось, сердце сначала сжали в кулаке, а потом бросили в бездну. Прошло мгновение невесомости, сменившееся растерянностью. Он облилизал губы, но так и не смог подобрать слов.

Цзян Линь выжал губку, аккуратно повесил ее на подставку и повернулся. Он улыбнулся Шэнь Сину, но от этой улыбки врачу стало еще хуже.

— Я был готов к этому еще при выписке.

Шэнь Син крепко вцепился пальцами в дверной косяк. Его расслабленная спина вмиг напряглась.

Ужин был окончен, посуда вымыта, время было позднее. Цзян Линю пора было уходить, но Шэнь Сину казалось, что нельзя вот так просто его отпускать. Не зная, как продолжить начатую тему, он неловко сменил направление:

— Посиди еще немного. Я так объелся, что всё равно не усну.

— Хорошо.

Цзян Линь снова прошел в комнату. Глядя на Шэнь Сина, который, жалуясь на сытость, продолжал усердно копаться в коробке со сладостями, он спросил первым:

— Завтра у тебя тоже выходной. Есть планы?

Шэнь Син тут же поднял голову, будто его спасли:

— Утром договорился с эвакуатором, чтобы отвезти машину в 4S-центр в Баошань. Целую неделю руки до нее не доходили, а она ведь бедняга проделала со мной такой путь, ей тоже нелегко пришлось.

Цзян Линь вспомнил взорвавшееся колесо, кювет и пробитый бензобак, и невольно усмехнулся:

— Да уж, нелегко. Хватит недели на всё про всё?

— Нужно техобслуживание, покраска, ремонт... Плюс дорога туда-обратно займет два дня. Зная медлительность этих «официалов», боюсь, не хватит. Но ничего страшного, я живу рядом с больницей, буду ходить пешком. А у тебя как? Тоже выходной? Какие планы?

Цзян Линь допил остатки колы на дне баночки.

— Да ничего особенного. Схожу в больницу навестить тетушку Шулань.

План лечения Лю Сяоху обсуждали с Цао Шулань уже несколько дней, и капитан догадывался, что завтра она примет окончательное решение.

— Нужно, чтобы я пошел с тобой?

— Если свободен — пойдем вместе. Думаю, тетушка выберет вариант с поездкой в Пекин.

— Хорошо. Тогда позови меня во второй половине дня.

Снова возникла пауза. Шэнь Син опять зашуршал в коробке и вытащил упаковку желе.

— Будешь?

Цзян Линь взял угощение. Шэнь Син чувствовал, что его буквально распирает от невысказанных мыслей, и внезапно выпалил:

— Герой, ты когда-нибудь слышал фразу о том, что человек иногда живет ради нескольких мгновений?

Цзян Линь снял пленку с желе и протянул его собеседнику:

— Например?

Шэнь Син проглотил желе целиком, даже не почувствовав вкуса:

— Например, когда ты поймал опасного преступника, накрыл притон или раскрыл крупное дело о торговле наркотиками. Всего несколько таких событий, несколько мгновений — и этого уже достаточно.

Тут он спохватился, решив, что выразился не совсем верно:

— Нет, я не хочу сказать, что этого хватит и можно заканчивать. Я к тому, что, возможно, такой работой нельзя заниматься вечно, но даже если ты сделал это один раз, ты уже на

голову выше тысяч обычных людей. Это уже великое дело. Ты... понимаешь, о чем я?

Глаза Шэнь Сина были чистыми и искренними; он смотрел на Цзян Линя так, будто очень боялся быть непонятым. Цзян Линь вдруг улыбнулся и кивнул:

— Я понимаю.

Шэнь Син оперся локтями о журнальный столик:

— Правда понимаешь? Я хотел сказать, что даже если в будущем ты...

Цзян Линь с улыбкой подхватил его мысль:

— Ты хотел сказать, что даже если я больше не смогу быть оперативником, мне не о чем жалеть, потому что в моей жизни были моменты, за которые мне не стыдно перед самим собой.

Глаза Шэнь Сина засияли:

— Да! Именно это я и имел в виду!

Видя, что Цзян Линь действительно его понял, он глубоко и с облегчением вздохнул. Тяжесть в груди наконец исчезла.

Цзян Линь достал из коробки еще одно желе, открыл его и снова протянул Шэнь Сину:

— Теперь тебе полегчало?

Рука Шэнь Сина, тянувшаяся за желе, замерла. Он опешил:

— В смысле — «мне полегчало»?

— Ты ведь оставил меня, чтобы утешить, верно? Было чувство, что если ты сейчас этого не сделаешь, то просто лопнешь от беспокойства.

В очередной раз разгаданный доктор Шэнь проглотил желе и с силой пару раз его прожевал.

— Герой, бросай полицию, иди в гадалки.

Лицо Цзян Линя разгладилось:

— Спасибо. Мне правда стало легче.

Шэнь Син, напротив, немного смутился и тут же напустил на себя строгий вид:

— Кто сказал, что я оставил тебя для утешения? Нога после прогулки не болит?

При упоминании работы тон доктора мгновенно изменился. У Цзян Линя на языке уже вертелось привычное «не болит», но он вовремя осекся под взглядом врача:

— Есть немного.

— Ложись, посмотрю, не усилился ли отек.

«Ложиться? Куда?» Пока Цзян Линь соображал, не лечь ли ему прямо на ковер, Шэнь Син похлопал по дивану рядом с собой:

— Прислонись сюда.

Шэнь Син положил подушку на подлокотник, и Цзян Линю пришлось послушно полулечь-полусесть. Е-Е, доевший свои консервы, прибежал и начал ластиться к ногам хозяина. Шэнь Син потрепал его по голове:

— Иди, у папы сейчас дела.

Он сел на край дивана и задрал штанину Цзян Линя. Приложив ладонь к его голени, врач нахмурился. Тот только что съел тарелку горячей лапши, а его левая нога всё равно была ледяной.

— Всё еще холодная. По ночам она тоже не согревается?

— Наверное, становится чуть лучше.

Отек тоже не особо спал — сказались и прогулка, и холод.

— Вечером пил обезболивающее?

— Нет.

Шэнь Син кивнул:

— Завтра загляну в аптеку лекарственных трав, соберу тебе сбор. Будешь каждый вечер парить ноги по пятнадцать минут. Это поможет снять отек и улучшит кровообращение.

— Хорошо.

Вид покорного пациента позволил доктору Шэню почувствовать, что он отыгрался. Лишь после этого он отпустил капитана домой. Когда они стояли в дверях, Шэнь Син вдруг сказал:

— Прогноз погоды на завтра обещает снег и похолодание. Давай я завтра утром выгуляю Хэйбао.

— Не нужно, я обычно гуляю с ним на машине. Вчера взял его на поводок только потому, что Цяньцзинь его боится.

Прежде чем Шэнь Син успел возразить, Цзян Линь добавил:

— Давай я утром разбужу тебя, поедем гулять на машине вместе. А то на улице будет слишком холодно.

Шэнь Син и правда не питал любви к местным промозглым утрам.

— Что ж, ладно. Тогда я попрошусь в попутчики.

— Тогда до завтрашнего утра.

— До завтра.

Когда Цзян Линь ушел, Шэнь Син в одиночестве сел на диван, прокручивая в голове их разговор. Через минуту он хлопнул себя по лбу: «Тоже мне, утешитель, раскусили тебя за секунду».

Повоевав немного с самим собой, он задумчиво замер. «Даже если не оперативником, он ведь всё равно останется полицейским?» — пронеслось в голове.

Той ночью Шэнь Син мучился от бессонницы. Он ворочался с боку на бок целый час, словно на сковородке. В итоге он включил свет, затащил ноутбук в кровать и принялся заново изучать историю болезни Цзян Линя. В тишине ночной спальни слышался только стук клавиш. Лишь к двум часам ночи сон наконец сморил его, и он провалился в забытие, отложив компьютер.

На следующее утро он проснулся от того, что на него навалился Е-Е. Он машинально погладил пушистого соню и зарылся лицом в его шерсть.

— Не балуйся...

Пес внезапно залаял в сторону двери. Шэнь Син вздрогнул, рывком сел и взъерошил волосы. В дверь действительно стучали. На пороге стоял Цзян Линь в том же пуховике, а рядом с ним величественно замер Хэйбао.

— Заходи, подожди меня десять минут. Я быстро.

<http://bllate.org/book/15778/1609909>